

ВИКТОР КАЛЮЖНЫЙ: ОТРАСЛЬ У ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕРТЫ

ИНТЕРВЬЮ

ВИКТОР КАЛЮЖНЫЙ

Российский политик, министр топлива и энергетики РФ (1999–2000 гг.), заместитель министра иностранных дел России, посол России в Латвии (2004–2008 гг.)

Годы «проедания» российских недр, которые по Конституции принадлежат государству, не прошли даром. Последние двадцать лет нефтяные компании снимали «сливки», добывали только легкую нефть, сулящую быструю прибыль. Нарушались все возможные нормы разработки месторождений, которые строго соблюдались во времена советской власти. В результате на многих месторождениях добыто только 15–20% от того, что можно было поднять при правильной эксплуатации недр. Остальные запасы погребены навечно. Количество скважин, признанных нерентабельными, выросло за это время в десятки раз. А провал в ГРП не обеспечивает должного восполнения запасов. Поэтому многие специалисты отрасли, занимающие государственную позицию, бьют тревогу, предсказывая в ближайшие годы резкое падение добычи нефти в России...

Ред.: Когда Вы, Виктор Иванович, работали в правительстве в 1999–2000 годах, цена на нефть была в районе \$10 за баррель. Почему в то время это не воспринималось как катастрофа?

В.К.: Я могу объяснить это тем, что во главе правительства и нефтегазовой отрасли в ту пору стояли ответственные люди, госу-

дарственники по своему подходу к решению проблем, и к тому же профессионально подготовленные люди, чего не скажешь о нынешнем руководстве. Удивительно, но сейчас во главе министерств, ведомств и компаний в области энергетики зачастую оказываются люди не только без соответствующего опыта работы,

но даже не обладающие профильным образованием.

А вторая причина, почему тот период прошел относительно безболезненно, в том, попросту говоря, что тогда меньше воровали.

В те далекие уже годы все отрасли народного хозяйства были в равных условиях, никакая не считалась особой. И управлять экономикой, выстраивать перспективы развития было проще. А когда появился явный лидер, нефтегазовый комплекс, многое изменилось.

Я всегда говорил нефтяным компаниям, что экспорт — это хобби, а внутренний рынок — это работа. Почему хобби? Потому что руководить экспортными операциями можно не напрягаясь и находясь, например, на Бали. А рынок внутри страны — это энергетический баланс, разведка и добыча, КИН и МУН, качественная переработка и высокие переделы, это топливный рынок, логистика поставок, это энергоэффективность и современные технологии...

Тогда же, кстати сказать, стал внедряться принцип конечного результата экономической деятельности компаний.

Ред.: Но хобби на долгие годы отодвинуло работу на второй план...

В.К.: Это вполне объяснимо, приятнее жить без особых проблем и получать при этом большие деньги, да и государство не препятствовало.

Ред.: Кто-то призывает как можно скорее «слезть с нефтяной иглы», другие, наоборот, предлагают развивать нефтегазовый комплекс опережающими темпами, используя наше преимущество — большие запасы УВ. Каково ваше мнение?

В.К.: Игла в руках профессионального врача — благо, дарующее жизнь; игла в руках наркомана ведет к смерти. Однобокая зависимость всегда плачевно заканчивается, потому экономика страны должна развиваться сбалансировано, не должно быть большого дисбаланса, как сейчас, значительного отставания одной отрасли экономики от другой, что особенно заметно в условиях санкций и кризиса. Того нет, этого не хватает, да и взять негде: а рвется, известно там, где тонко...

Ред.: Как вы оцените нынешнее состояние нефтегазового комплекса РФ?

В.К.: Отрасль является базовой основой экономики страны, играет определяющую роль в обеспечении энергоресурсами государства и является гарантом мировой энергетической стабильности. В ТЭК производится четверть валового внутреннего продукта страны, 60% экспорта, ТЭК дает половину налоговых поступлений в бюджет. Несмотря на кажущееся обилие энергоресурсов, Президент РФ В.В.Путин недавно отметил, что нефтегазовые ресурсы используются недостаточно рачительно.

Моя личная оценка будет жестче — положение в НГК следует оценивать как кризисное. Обратимся к цифрам и фактам. За последние 20 лет по причине разрушения системы государственного управления геологическими работами ГРП сократились более чем в три раза. При выполнении лицензий имеется значительное отставание фактического бурения от проектного, причем объемы бурения снизились в разы.

Среднее годовое воспроизводство запасов с начала 1990-х годов и до 2005 года не превышало 85% от годовой добычи нефти. Накопленный дефицит прироста запасов за этот период составил

более 1,2 млрд тонн. Средние извлекаемые запасы вновь открываемых нефтяных месторождений в Западной Сибири снизились с 76,6 млн тонн в 1975 году до 2,2 млн тонн в 2012 году, по остальным нефтяным провинциям за те же годы снижение произошло с 26,5 млн тонн до 0,9 млн тонн.

Сейчас свыше 30% запасов нефтяных компаний находятся за гранью рентабельности. Запасы нефти высокопродуктивных месторождений, дающих сейчас более 60% добычи, выработаны более чем на 50%.

Существуют правила разработки месторождений — чем быстрее месторождение выводится на максимальный уровень добычи, тем короче будет срок максимального дебита и тем резче будет падение добычи по окончании этого срока. В России отсутствует реальная оценка потребности в энергоресурсах, каждый новый руководитель отрасли разрабатывает свою стратегию. Между тем, знаменитый экономист Леонтьев однозначно считает, что экономика любой страны должна развиваться планомерно.

Ред.: Наша нефтяная отрасль всегда отставала от западных стран по КИН...

В.К.: Текущий коэффициент извлечения нефти по месторождениям, вступившим в поздние стадии разработки, находится в среднем на уровне 0,3–0,35, а мировой

показатель превышает 0,4. Мало того, по данным ЗапСибНИИГТ, значение проектного КИН для открытых в 2000–2010 годах в России месторождений составляет 0,269.

Удивительно, но порой отраслевые чиновники не только не имеют опыта, но даже не обладают профильным образованием

К проблемам отрасли следует добавить и резкое увеличение числа неработающих скважин с 9–12% в начале 1990-х годов до 25–30% сейчас в крупных нефтяных компаниях.

Для нефтяных компаний экспорт нефти следует рассматривать как «хобби», а настоящая работа должна быть на внутреннем рынке

Отсутствует единая достоверная информационная база для систематического анализа ситуации и составления сводных региональных и федерального баланса производства и потребления топливно-энергетических ресурсов. Наличие такого объективного баланса позволяет реально оценить потребности страны и ее экспортные возможности.

Не создано в нашей стране и благоприятной экономической среды для развития ТЭК, нет механизмов стимулирования инвестиционной и инновационной дея-

тельности, поэтому недостаточно средств вкладывается в развитие ТЭК. Высока степень износа основных фондов, в нефтегазовой отрасли она достигает почти 60%.

Сейчас состояние отечественного нефтегазового комплекса следует оценивать как кризисное по многим показателям

Ред.: *Официальные лица регулярно рапортуют о выполнении ресурсной сырьевой базы и даже о наращивании запасов...*

В.К.: Приростом новых запасов за счет выполнения ГРП нынешний уровень добычи нефти вос-

Приростом новых запасов за счет выполнения ГРП нынешний уровень добычи нефти восполняется примерно на 30–35%. Остальной прирост — «бумажный»

полняется примерно на 30–35%. Остальной прирост — «бумажный», за счет переоценки запасов ранее открытых месторождений, за счет предполагаемого повыше-

Следует прогнозировать наступление через пять-семь лет резкого спада объемов добычи нефти до уровня 330–350 млн тонн в год

ния КИН является исключительно расчетным, не имеющим ничего общего с реальным приращением запасов. Новые запасы, получен-

Нефтегазовая отрасль вплотную подошла к точке принятия кардинальных решений. Промедление в этом вопросе недопустимо и опасно для нашей страны

ные на основании изменения значения КИН, могут быть приняты только на основании системного контроля за разработкой месторождений, который в настоящее время отсутствует.

Совокупность указанных причин и их влияние на перспективы развития ТЭК настолько негативно, что без принятия срочных, неотложных мер и решений на са-

мом верхнем уровне руководства страны следует прогнозировать наступление через пять-семь лет резкого спада объемов добычи нефти, приблизительно до уровня 330-350 млн тонн в год. Это, в свою очередь, может поставить вопрос об угрозе энергетической безопасности как отдельных регионов, так и России в целом.

Ред.: *Какие шаги, по Вашему мнению, следует предпринять для исправления ситуации в отрасли?*

В.К.: Для выхода из кризиса, сохранения энергетической безопасности и экономической стабильности России необходимо значительно повысить качество управления нефтяной и газовой промышленностью, поскольку нефтегазовые компании, в первую очередь, преследуют свои собственные интересы, а именно зарабатывание денег.

С целью координации работ в области геологии и разработки месторождений нефти и газа необходимо создать комплексный научный центр. Для стимулирования ГРП предусмотреть налоговый вычет из ставки НДС. Часть этих средств останется в компаниях для выполнения Государственной программы прироста запасов, утверждаемой и контролируемой правительством РФ.

Если компания не реализует в целевых программах эти средства в течении года, то они должны быть перечислены в бюджет. Из этих же средств компании должны финансировать отраслевую науку.

Геологоразведочные лицензии должны оформляться исключительно по заявительному принципу, чтобы компании и потенциальные недропользователи получили свободу выбора, в какой регион идти и какие работы производить. Сейчас главное — это обеспечить прирост новых запасов на суше.

Для рациональной разработки зрелых нефтегазовых месторождений в уже освоенных нефтяных провинциях с созданной социальной и производственной инфраструктурой следует разработать целевую комплексную программу выявления зон остаточных невовлеченных запасов и подготовить научные и технологические об-

основания по поиску, разведке и разработке глубоко залегающих (более 4,5–5 км) потенциальных ресурсов УВ. В первую очередь, эту работу следует проводить в Западно-Сибирской НГП.

Надо открыть дорогу для любого бизнеса, то есть, если на сегодняшний день имеется более 500 нераспределенных участков, их нужно предложить любому желающему за один рубль. Но это не все. Нужно их освободить от налогов на 7–10 лет, обеспечить свободный вход на переработку на любой НПЗ, чтобы малый бизнес не шел по пути строительства собственных «самоваров».

Также разрешить свободный вывоз этого сырья на экспорт. Уверен, что это даст возможность все нерентабельные запасы по существующим сегодня законам ввести в разработку. Ровно через десять лет участники этой программы будут готовы начать рассчитываться с бюджетом. Другого варианта решить проблему нераспределенного фонда я лично не вижу.

Ред.: *Что нужно сделать для развития отраслевой науки?*

В.К.: Необходимо подготовить план действий по вовлечению в разработку сложно построенных баженовских отложений в Западной Сибири и доманиковых отложений в нефтяных провинциях европейской территории России. Для выхода из кризиса России необходимо увеличение геологических и извлекаемых запасов и ресурсов нефти и газа, повышение эффективности добычи, снижение себестоимости и энергозатрат в отрасли, развитие и применение современных технологических и технических решений для повышения КИН.

Необходимо создать меры государственного регулирования экономического стимулирования инвестирования в отрасль. Следует озаботиться созданием опытных нефтегазовых полигонов для апробаций инноваций в нефтегазовой отрасли.

Это лишь часть необходимых к применению решений и действий. Нефтегазовая отрасль вплотную подошла к точке принятия кардинальных решений. Промедление в этом вопросе недопустимо и опасно для нашей страны.